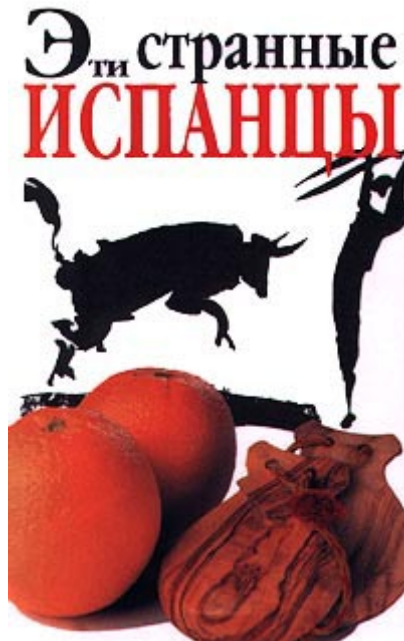

Дрю Лоней

Эти странные испанцы

«Эти странные испанцы»: Эгмонт Россия Лтд.; Москва; 1999; ISBN 5-85044-298-7

Аннотация

«Андалузцы, арагонцы, баски, кастильцы, галисийцы хоть и считают себя очень разными, на самом деле ближе друг к другу, нежели к иностранцам».

Испанцев чуть больше 39 миллионов (сравните с 48 миллионами англичан, 57 миллионами французов 57 миллионами итальянцев и 80 миллионами немцев)

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЛИЦО

Напутствие

Я должен сразу оговориться: испанцев мало волнует, что другие думают о них. Да и сами они не очень высокого мнения о своей стране. Выражения типа: «Дым отечества согревает лучше любого огня» или «Не будь он Господом Богом, он был бы испанским королем» – давно канули в Лету.

Испанцы – патриоты только тогда, когда это интересно. Так было, например, в 1992 году, во время Олимпийских игр в Барселоне, и продолжалось целых две недели.

Испанцам, по большому счету, глубоко наплевать на спорт, но тут вдруг они сообразили, что бегать, прыгать и метать намного интереснее, если за тебя болеют родственники и друзья.

Когда их сборная успешно борется за мировую футбольную корону, испанцы превращаются в рьяных болельщиков; когда же их выбивают из чемпионата на первых этапах, то они с поразительной легкостью переключаются на любую другую команду, имеющую шансы на победу, желательно латиноамериканскую.

Что они думают о других?

Испанцы если и думают, то только о тех странах, где они побывали и где им понравилось.

О странах же, где им было скучно, они и думать не хотят. Поскольку в Англии по ночам предпочитают спать, а не веселиться, а пиво там теплое и горькое, то англичан испанцы просто не замечают. В лучшем случае, их считают тупыми занудами.

Зато бразильцев они превозносят, поскольку те спать не ложатся вообще и ночи напролет пьют и танцуют.

Что австрийцы, что бельгийцы, что китайцы – испанцам все равно. То же самое можно сказать и о голландцах, французах, немцах, итальянцах или японцах. Все они «экстранхерос» – иностранцы. Это, конечно, не позорное клеймо, но достаточное основание для насмешливой клички «*гири*», производное от «*гиригай*», то есть «невнятное бормотание», «тарабарщина», на которой, с точки зрения испанцев, говорит большинство иностранцев. Испанцы очень близки к «*судакас*», южноамериканцам, и из солидарности с ними смотрят на североамериканцев как на самовлюбленных кретинов, коих лучше не подпускать к своей стране и делам.

В общем же и целом, их интересует человек, а не толпа. Главное, чтобы он был интересен.

Что другие думают о них?

Испанцы – народ шумный, которым и дела нет до других. Они вечно опаздывают или просто не являются на встречи, которые они же сами и назначают, и не спят, если не считать послеобеденной сиесты.

А хуже всего то, что на все жалобы других они лишьжимают плечами.

Самой крупной, самой знойной и самой бедной частью страны является Андалусия. А народ здесь самый подвижный и самый живой во всей Испании; именно здесь родина самых зажигательных танцев и музыки и самых ярких нарядов. Именно поэтому экскурсоводы показывают Андалусию туристам как настоящую Испанию, хотя лично нам трудно представить себе андалузца и галисийца, мирно рассуждающих за хлебом с оливковым маслом и чесноком или за чашечкой кофе, кто из них больший испанец.

Что они думают друг о друге?

Для испанцев вопрос о национальности сильно затуманен вопросом о языке.

В пятнадцатом веке, когда Изабелла Кастильская вышла замуж за Фердинанда Арагонского, и в стране установилось некое подобие порядка и единства, «кастельяно», то есть язык, на котором разговаривала Изабелла, стал основным средством общения. Со временем, однако, различные области Испании стали тяготеть к независимости и потому перешли на свои собственные языки.

Франко, пришедший к власти в результате «негражданской» войны, попытался объединить страну, запретив подобную глупость. Но добился он только того, что загнал сторонников независимости в подполье. Как только его дух оставил свое брненное тело, сепаратизм вновь вылез наружу.

В Стране Басков или, как они сами называют свою родину, в Эускадии, все дорожные указатели написаны на баскском. У них своя собственная баскская полиция, свои собственные баскские налоги, собственные баскские школы, собственный баскский телевизионный канал и своя собственная и ни на что не похожая террористическая группировка ЭТА («*Эускадия Т а Аскатасуна*» – «Свобода Стране Басков»).

В Каталонии, со столицей в Барселоне, тоже предпочитают говорить на собственном языке, и не дай Бог некаталонцу испанского происхождения обратиться к каталонцу на кастильском наречии. Он услышит много неприятного в свой адрес.

В Галисии положение аналогичное.

Всего в Испании семнадцать областей, и у каждой – своя собственная столица, флаг и законодательство. Многие кичатся своим собственным языком. Но по мере того, как вы едете

все дальше на юг, и солнце становится все жарче, лингвистический пыл испанцев остывает или вообще испаряется – во время сиесты.

Андалузцы, арагонцы, баски, кастильцы и галисийцы действительно разнятся между собой, но еще больше они отличаются от других народов. Вот и весь их национализм. Никакие они не патриоты, а национальным флагом размахивают лишь из любви к разноцветью. По большому счету, о независимости вспоминают лишь политически ангажированные студенты и интеллигенция, а вовсе не народ как таковой – ему на все это дело наплевать.

Но здесь есть одно маленькое «но». Спросите у каталонца, является ли он патриотом и националистом, и он примется рьяно вас в этом убеждать. Только говорить он будет не об Испании, а о Каталонии.

Что они думают о самих себе?

Испанцы, если они вообще о себе думают, в чем лично я сильно сомневаюсь, считают себя вполне приятным народом, живущим в окружении «препротивных» наций.

ХАРАКТЕР

Понять испанца можно, но для этого необходимо усвоить, что превыше всего он ставит собственное удовольствие. Все, что такового не приносит, для испанца не существует.

Энергия так и хлещет у испанца через край, но хватает ее только на то, чтобы найти что-то новенькое и интересное. Временами эта страсть к удовольствию приобретает самодовлеющее значение.

Они то и дело меняют свое мнение. Ни о какой организованности не может идти и речи. Единственное, что можно сказать об испанцах, так это то, что они непредсказуемы.

Если будете в Испании, забудьте о старинной поговорке: «В Испании веди себя, как испанец», ибо испанцы и сами не знают, как они себя поведут в следующую минуту.

«*Индивидуализмо*» лежит в основе испанского характера и не позволяет им жертвовать даже малой толикой собственного удовольствия ради общего дела. Отсюда – отсутствие каких-либо угрызений совести, нетерпимость к критике и страсть к беспардонным нравоучениям.

Испанцы не честолюбивы, не завистливы и не впечатлительны. На всякий вопрос личного характера они лишь пожимают плечами, поскольку с их точки зрения это не имеет никакого значения. Например:

Вопрос: «Какую политическую партию вы поддерживаете?»

Ответ: Пожимание плечами.

Вопрос: «Сколько раз вы были женаты?»

Ответ: Пожимание плечами.

Вопрос: «Вам пиво или кофе?»

Ответ: Пожимание плечами.

Нормальная, в общем, реакция, если не считать тех случаев, когда вы спрашиваете у работника железной дороги, когда следующий поезд на Мадрид.

Время, само собой разумеется, не имеет для испанцев никакого значения, ибо оно покушается на их свободу, а покушение на свободу означает покушение на удовольствие.

Самое главное слово в лексиконе испанцев – это «*маньяна*» (обычно сопровождаемое пожиманием плечами), что означает «завтра» или «как-нибудь завтра», или «послезавтра», или «после-послезавтра», или «на следующей неделе», или «через неделю», или «в следующем месяце», или «может, в следующем месяце», или «в следующем году», или «может, в

следующем году», или «скорее всего в двухтысячном», или «позже», «как-нибудь», «никогда» или «ни за что».

ПОВЕДЕНИЕ

Правила приличия были заложены в Испании церковью после гражданской войны и соблюдались беспрекословно. Так, женщинам не полагалось появляться на улицах в платье, плотно облегающем «те места тела, которые вызывают греховные желания в мужчинах»; женщинам не полагалось развлекаться на велосипедах, ходить в брюках, а уж о современных танцах не могло быть и речи.

Плохо знающие Испанию иностранцы наивно полагают, что с тех пор там мало что изменилось. Но они ошибаются. Испанки сегодня щеголяют по улице в таких узких одеяниях, что страсти из мужчин так и прут; а в отместку за долгие годы ограничений женщины гоняют на горных велосипедах в форме для аэробики. То, что они носят – это не просто джинсы, это джинсы с дырками, которые оставляют на обозрение всякого, имеющего глаза, шелковистую загоревшую кожу бедра, колени или ягодицы; а вместо национальных танцев испанцы отводят душу за темпераментным диско.

Семья

Можно сказать, что мировоззрение испанца предопределено его семьей. От нее зависит, нравится ему жизнь или нет. Они редко что-нибудь планируют, но уж если планируют, то непременно зовут всех родственников.

Как поется в одной старинной испанской песенке:

«Ты некрасива и бедна, но я люблю тебя за то, что любишь мать мою».

Семья и дом для испанца неизмеримо важнее всяких материальных благ, и отказ от семейного благополучия рассматривается как потеря, а не приобретение. Мать не понимает сына, оставляющего дом не для того, чтобы создать собственную семью. Но даже когда речь идет о создании собственной семьи, по обычаю жена переезжает к мужу, а не наоборот.

Дети

Для испанцев дети, чьими бы они ни были, стоят превыше всего, и потому они не только не понимают, как можно не допустить ребенка к развлечениям взрослых, как это принято в Англии, но и считают это нецивилизованной дикостью.

Испанцы считают, что детей должно быть не только видно, но и слышно, и всячески их к этому подталкивают. Громкий детский крик считается признаком жизни. Детей никогда не наказывают сном. Строго говоря, спать их не заставляют никогда. Ребенок, играющий у столика кафе часа в два ночи под восторженным взглядом гордого родителя и его друзей – явление обычное.

Старики

Отношение к пожилым людям тоже очень показательно. Испанцы не имеют привычки забывать пожилых родственников.

Дома для престарелых – вещь в Испании редкая, и предназначены они, в основном, для тех несчастных, у кого действительно никого не осталось. В большинстве городов и деревень деды и бабки, прадеды и прабабки сидят на ступеньках своих домов или на балконах, или в креслах-качалках, с довольным видом наблюдая за тем, что происходит на улице. Они полноправные члены сообщества, в котором живут, каким бы оно ни было: патриархальным, матриархальным, впавшим в детство или храпящим.

Эксцентрики и меньшинства

Найти эксцентриков среди испанцев довольно трудно, ибо с тех пор, как американские хиппи распространились по всему свету, их мало чем можно удивить.

Самым распространенным эксцентриком является старик правил сеньор, разъезжающий на коне с видом человека, владеющего городом (что вполне возможно). Другой распространенный эксцентрик – это прилизанный молодой человек с длинным ногтем на мизинце – признак того, что он не занимается физическим трудом и презирает «чулос» (сутенеров) и «хитанос» (цыган).

Испанцы не расисты. Они просто страстно ненавидят цыган и, если бы это было возможно, то не имели бы с ними ничего общего.

Если же не считать этого несколько предвзятого отношения к красивым, но устрашающего вида людям, то испанцам нет дела до цвета кожи и убеждений их собеседника.

МАНЕРЫ

В большинстве своем испанцы уделяют манерам меньше внимания, чем другие нации. Они, конечно, рассчитывают на то, что дети их будут вести себя прилично на людях, но не пилят их дома, как французы. За то, что ребенок поставил локти на стол, его по головке не погладят, но и подзатыльника не дадут.

«Извините» или «спасибо» – редко звучащие на улицах слова. Никто не ждет от вас извинения за незначительный проступок, но и слова благодарности тоже не сыплются, как из рога изобилия. Испанцы считают, что все это жеманство. Они не скрывают своего удовольствия, но и неудовольствия скрыть не пытаются.

Сложенные вместе нож и вилка на тарелке по окончании трапезы столь же естественны здесь, как и в любой точке мира. Манеры за столом стоят на втором после чревоугодия месте. Завидев в центре стола вкусное блюдо, испанцы потянутся к нему с разных сторон, презрев всякие приличия. Они будут хватать лакомство руками до тех пор, пока кого-то не осенит положить каждому по куску в тарелку.

Умные люди сделали в Испании миллионные состояния на продаже бумажных салфеток, смятые комки которых тут же летят под стол.

Кое-кто из стариков еще предпочитает есть в одиночестве. Эта привычка была выработана ими за долгие годы крайней нужды, когда нормальное питание считалось роскошью; в те времена каждый член семьи сам готовил себе пищу и ел за отдельным столом, спиной к остальным.

Приветствия

Обращение испанцев друг к другу, вероятно, самое простое во всем мире. В испанском языке вежливое обращение «устед» (вы) сосуществует с менее формальным «ту» (ты). Но, будучи представленными, испанцы напрочь забывают о вежливом «устед». Для иностранца, не разбирающегося в местных обычаях, «устед» и «ту» могут стать постоянной головной болью, поскольку «устед», произнесенное с издевкой, может быть большим оскорблением. Ибо дает понять адресату, что он ведет себя вызывающе.

С другой стороны, к пожилым дамам обращаться на «ту» нельзя, как и к важным персонам; но если вы с тайной надеждой расположить к себе полицейского будете иметь неосторожность обратиться к нему на «устед», то тут же схлопочете штраф за неправильную парковку, даже если у вас машины нет и в помине.

Обращения «дон» и «донья», добавленные к именам, являются выражением глубокого уважения. «Дон» используется для обращения к академикам, врачам, юристам и другим людям с высшим образованием (дон Хуан, дон Диего, дон Кихот); с другой стороны, это – признак благородного происхождения.

Испанские мужчины мудро придумали для себя обычай не только пожимать женщинам руку, но целовать их в обе щеки. Потому представления – дома, на улице, в кафе, в ресторане – занимают больше времени, чем, скажем, во Франции (где на пожатие рук всем, кто попадаете вам на глаза, обычно уходит не меньше часа в день), поскольку мужчины целуют женщин, женщины целуют женщин, дети целуют детей, тетушки целуют дядюшек, племянниц, дедушек, бабушек, кухарок, поваров, их жен и их любовников.

И все потому, что испанцы демонстративно эмоциональны и общительны. Они обожают знакомиться, они обожают своих друзей, старых и новых, и потому назначают бесконечные встречи в кафе, ресторанах, барах и т.д., чтобы вместе позавтракать, пополдничать, пообедать, выпить кофе, поужинать, выпить кофе на ночь, выпить еще кофе на ночь и еще кофе на ночь.

Этикет

То, что в девяноста восьми случаях из ста на подобные встречи никто не является, считается хорошим тоном. Дурным тоном испанцы считают не дослушать своего собеседника, кем бы он ни был и о чем бы ни говорил.

А поскольку испанцы никогда никуда не торопятся, то и о делах своих они могут рассказывать вам часами. А поскольку прерывать собеседника или намекать ему на то, что у вас другая встреча, считается неприличным, то смиритесь и успокаивайте себя тем, что тот, с кем у вас еще пять часов назад была назначена встреча, не дожидается вас с нетерпением в назначенном месте, потому что сам он выслушивает бесконечные истории своего друга, которого он, как и вы, тоже не может прервать и потому уже опоздал на три поезда и на два автобуса.

Поскольку непунктуальность – это общая для испанцев черта, то многие супружеские пары живут в счастливой уверенности, что рогов у них никогда не будет, потому что совершить прелюбодеяние в Испании просто невозможно.

Муж, конечно, может снять комнатку для мимолетного randevu со своей секретаршей, скажем, во вторник после обеда, пока жена навещает тетушку, живущую где-то очень далеко, но встреча эта вряд ли состоится, ибо:

1. По дороге в отель он может встретить свою одноклассницу и пригласить ее на чашечку кофе, чтобы вспомнить молодость (три часа).

2. Секретаршу может пригласить на чашечку кофе другая секретарша, чтобы обсудить, стоит ли ей идти на randevu (четыре часа).

3. Жена может не поехать к своей живущей далеко тетушке, потому что на вокзале она может встретить очень милого молодого человека, который пригласит ее на чашечку кофе в станционном буфете, чтобы рассказать ей, как ему нравится ее фигура (от двух до трех часов).

Очереди

Я, конечно, не могу утверждать, что очереди в магазинах – изобретение испанцев, но прорваться в магазине вперед, причем чем грубее, тем лучше, считается здесь делом чести. «*Экстранхерос*» не сразу обучаются искусству стояния в очередях, скажем, в мясной лавке.

Большим преимуществом здесь являются крепкие острые локти и солидный вес; не помешают и знания о том, что творится в семье мясника, дабы дать ему пару советов поверх голов тех, кто стоит впереди.

Мясник или его жена, или его ученик стоят настолько выше возни по ту сторону прилавка, что обслуживают они не того, кто отстоял очередь, а того, кто оказался в поле зрения или рассказал им самую свежую байку.

Если в загашнике у вас есть свежая сплетня о девице, которую удалось «снять» вашему соседу, то вы можете быть уверены, что получите свой кусок свинины без очереди.

Бывает, что иностранок пропускают вперед. Наивные иностранки! Они не знают, что причиной тому – вовсе не вежливость. Испанцы удостаивают их такого внимания с единственной целью: побыстрее вытолкать их из магазина, чтобы вдоволь посмеяться над их, скажем, потешной соломенной шляпкой.

ВЕРОВАНИЯ И ЦЕННОСТИ

Состояние и успех

Хотя страсть к наживе и не является характерной чертой испанца, огромный дом, роскошная машина и драгоценности важны для него, но, прежде всего, потому, что это интересно. Его совершенно не волнует, что делает со своим богатством сосед, если таковое у него имеется.

Но все же испанцы, особенно нувориши, не лишены снобизма, хотя он и отличается от снобизма во Франции, а класса, подобного английскому, в Испании просто не существует – гражданская война всех уравнила.

Испанцы не рвутся к деньгам, как на севере Европы. Они ищут счастье в самих себе и в природе – в солнце и в природной размерности.

Счастье для испанца намного важнее денег. Не знающий забот пастух, бредущий за стадом и вдыхающий свежий воздух деревни, – фигура для испанцев намного более привлекательная, нежели богатый промышленник, у которого не остается времени для того, чтобы «*десфруттар ла вида*» (наслаждаться жизнью), и тратящий огромные деньги на дорогие лекарства от язвы желудка.

Если испанец и захочет кому-то «показаться», то просто начнет шуметь, предпочтительнее вечером или ночью, дабы все знали, что он жив. Мысль сообщить соседям о том, что он взял напрокат несколько новых видеофильмов или купил проигрыватель компакт-дисков, приходит испанцу в голову около часу ночи. Завывания его аппаратуры смешиваются с треском мопедов, соревнующихся на улице с мощными «*Хондами*». Хорошо смазанный двигатель даже беспокоит испанцев; грохот работающих механизмов для них доказательство, что человек жив и активен.

Тишина и покой выводят их из себя, и потому на испанском не говорят, на испанском кричат, не считая, конечно, того промежутка времени – между тремя и пятью дня – когда никто не говорит вообще, потому что все спят.

Религия

Кто бы что ни утверждал, но Испания – страна не религиозная. Да, они католики, но они не фанатики, если не считать дней святых, отмечаемых с языческими почестями.

В отличие, например, от Великобритании, где только трем святым удалось увековечить свое имя в календаре (Св. Георгий, Св. Андрей и Св. Патрик), в Испании их, по меньшей мере, дюжина в каждом месяце. У каждой области, у каждого города и у каждой деревни есть свой покровитель, у которого, как водится, есть свой день, а это – отличный повод для фиесты.

Святых женского пола не меньше, чем мужского. Но в отличие от своих коллег-мужчин, чьи статуи в человеческий рост носят по улицам в коричневых, серых либо грязновато-белых одеяниях, женщины предстают перед народными очами во всем своем блеске. Со слезами на глазах, бледные, но привлекательные, они появляются и плывут над головами толпы в небесно – или лазурно-синих туниках, в белых вышитых золотом платках и в переливающихся серебряных коронах с золотистым нимбом.

В свой праздник «*сантос*» и «*сантас*» выносятся на прогулку во главе целой процессии днем или вечером. Их несут на носилках двенадцать крепких мужчин, за которыми частенько несут фигуры Иисуса Христа и Святой Девы Марии.

Люди не забиваются толпами в церковь по воскресеньям, а предпочитают стоять на улице, разглядывая выходящих верующих, как правило, пожилых, пытаясь понять, получили ли они что-нибудь стоящее от общения с Богом.

Что до молодого поколения, то ему в возрасте восьми лет действительно приходится зазубривать катехизис к первому причастию. Но это лишь повод для еще одного сборища дедов и бабок, родителей, дядюшек и тетушек, двоюродных, троюродных, четвероюродных и тому подобное братьев и сестер. На него же обычно приглашают и священника.

К сожалению, история испанской церкви идет рука об руку с историей жестокой Инквизиции.

Томас Торквемада (1420-1498) стал первым великим инквизитором, и в некотором роде испанцы его даже почитают, ибо, несмотря на жестокое обращение с теми, кто не разделял его верований, он не был занудой и занимался своим делом со вкусом.

Он не был одинок в своих убеждениях, ибо преследования инакомыслящих продолжались и после его смерти. Статистические данные показывают, что с 1471 по 1781 годы нация теряла в среднем по тысяче вольнодумцев в год. За триста суровых лет в общей сложности были заживо сожжены 32 тысячи человек, еще 17 тысяч были преданы символическому сожжению (это те, кому посчастливилось отдать Богу душу в тюрьме, то есть до того, как их отправили на шашлык), а еще 291 тысяча были подвергнуты изощренным и постоянно обновлявшимся пыткам.

В наши дни церковь никого не пытается, но взоры ее обращены к Ватикану, от которого она ждет новых святых, дабы добавить к календарю еще несколько праздничных дней для религиозных утех.

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ

Прогулка

«*Пасео*», то есть вечерняя прогулка по городу с целью повидать друзей, является старинной испанской традицией, как и ее неизбежное следствие, «*осио*», означающее праздную беседу. Испанцы занимаются этим в любом месте и в любое время.

И хотя среднему классу уже знакомы прелести жизни за городом, вдали от шума и загрязненного воздуха городов, ненасытное желание встречаться с друзьями и прогуливаться по улицам под руку с супругом или супругой, встречаться с другими парами, также гуляющими по улицам рука об руку не позволяет им уезжать далеко от центра.

Многие из тех, кто пытался жить на природе, в конце концов вернулись в шум и суету города, поскольку жизнь в пригороде кажется им невыносимо скучной.

Испанцы пребывают в постоянном страхе, что, живя вне города, они пропустят что-нибудь интересненькое.

Имена и фамилии

Традиционно испанцы носят двойные фамилии, и чтобы разобраться в них, необходимо некоторое усилие.

Выходя замуж, женщины не берут фамилию мужа, а сохраняют свою. А вот дети получают первую фамилию отца, за которой следует первая фамилия матери. Например:

– Пилар Гомес Диас, выходящая замуж за Фелипе Родригеса Фернандеса, останется Пилар Гомес Диас.

– но если у них родится дочь, которую назовут Мерседес, то она станет Мерседес Родригес Гомес.

– если Мерседес Родригес Гомес выйдет замуж за Хуана Гарсию Мартинеса, то она так и останется Мерседес Родригес Гомес, а вот полное имя ее сына Педро будет Педро Гарсия Родригес, а его сестры Кармен – Кармен Гарсия Родригес.

К счастью, в деловом общении используется только первая фамилия. Так, Фелипе Родригес Фернандес, скорее всего, будет известен как сеньор Родригес. В некоторых деловых документах, дабы избежать ошибки, жена принимает имя мужа, тем самым признавая, что она ему принадлежит. Так, Пилар Гомес Диас, супруга Фелипе Родригеса Фернандеса, может подписываться как Пилар Гомес Диас де Родригес.

Когда бедняга Фелипе умрет, Пилар может начать подписываться как Пилар Гомес Диас, *вьюда де Родригес* (вдова Родригеса).

Дефис в этих двойных именах не используется никогда, за исключением истинно двойных имен, вроде тех, что носят в Англии. Но в этом случае у носителя такого имени будет целых три фамилии, например:

Фернандо Гонсалес Молина-Торрес, где Молина-Торрес – это и есть двойная, вроде английской, фамилия.

А если случится так, что оба супруга носят двойную (через дефис) фамилию, то их отпрыски будут носить целых четыре фамилии, вроде Хавиер Агилар-Паскуаль Лопес-Матиас.

Дабы облегчить вам жизнь, испанцы традиционно часто дают сыновьям имя отца, а дочерям – имя матери. Таким образом, в одной семье вы можете встретить сразу нескольких Эдуарде и несколько Маргарит, но звать их будут по прозвищу. Например: Франсиско = Пако, Хосе = Пепе, Мануэль = Маноло, Энрике = Кике; Мария Исабель = Марибель, Провиденсия = Прови, Инмакулада = Инма, Ремедиос = Реми, Долорес = Лоли, ну и так далее.

Необходимо также отметить, что нередко мальчиков зовут Хосе Мария, а девочек – Мария Хосе. Так что если среди ваших знакомых есть семья, где отца и сына зовут Хосе Мария, а мать и дочь – Мария Хосе, то на вашем месте я бы не стал очень часто приглашать их на чай, дабы избежать излишней путаницы.

Но все это – детские забавы по сравнению с испанским телефонным справочником. Номера здесь перечисляются в порядке следования фамилий счастливых обладателей аппарата.

Фелипе Родригес Фернандес будет фигурировать здесь как Родригес Фернандес, Ф.

Но поскольку у него целая куча родственников с подобным именем, то в телефонной книге вы найдете множество Родригесов Фернандесов, Ф. Так что если вы не обзавелись заранее его адресом, то вам, скорее всего, придется отказаться от намерения ему позвонить. Впрочем, это не страшно, поскольку все равно он, скорее всего, пьет где-нибудь кофе.

Если же вам нужно позвонить, скажем, в аптеку, или водопроводчику, или в автосервис, и вы настолько предусмотрительны, что заранее узнали название аптеки – «*Фармасия Пинтада*» («*Пинтада*» – потому что она находится на улице Пинтада), и что водопроводчик работает с братом под вывеской «*Эрманос Морено*» («*Братья Морено*»), а сервис называется «*Гараж «Рено*», то не обольщайтесь – под этими названиями вы их в телефонной книге все равно не найдете, ибо телефоны предприятий записывают на имя того, кто платит по счетам. А в нашем конкретном случае это вполне может быть мать аптекаря, или тетушка брата водопроводчика, или первоначальный владелец земли, на которой десять лет назад был построен «*Гараж «Рено*».

Рождение, брак и смерть

За южноамериканскими телесериалами, что завладели умами и сердцами мам, бабушек и прабабушек, то есть тех, кто обычно следит за рождением, браком и смертью в семье, дети, свадьбы и похороны как-то незаметно отступили на второй план.

Испанцы сейчас настолько озабочены тем, не беременны ли Мануэла и племянница ее сводной сестры от одного и того же красивого, но подлого молодого человека, что даже несколько забыли о столь желанных в прошлом семейных сборищах. И все же они по-прежнему тратят сумасшедшее количество времени и энергии и еще больше денег на детскую одежку, кровати, коляски и игрушки для новорожденного, не говоря уже о целых состояниях, которые уходят на свадьбу дочери или на изысканный гроб для усопшего родственника.

Испанцы рождаются приблизительно так же, как и остальные народы. За исключением того, что мамочку обычно отправляют в роддом на двенадцатом, а не на одиннадцатом часу, поскольку начало схваток она признает только после неоднократного пожимания плечами – она уверена, что ожидающее ее в роддоме времяпровождение не очень приятно и потому, возможно, оттягивает его, как только может.

Не один испанец родился не в больничной палате, а в машине отца или в такси, мчащем по задымленным улицам города к роддому; а еще больше – в автобусе, поскольку его будущего папочку просто было не сыскать, так как в этот момент он как раз пил кофе с таксистом.

День рождения отмечается дважды в году. Первый – это настоящий день рождения, а второй (намного более важный) – это именины, ибо в Испании нет человека, не названного в честь некоего святого. Это, как вы понимаете, дает родителям право пригласить дедов, бабок, тетушек, дядюшек, двоюродных братьев и сестер, троюродных братьев и сестер, четвероюродных братьев и сестер и их ближайших и не ближайших родственников целых два, а не один раз.

Свадьбы здесь такие же, как и во всем христианском мире, то есть наряду новобрачной и дядюшке с видеокамерой, суемящемуся у алтаря, здесь уделяется больше внимания, чем самой религиозной церемонии. У невесты куча свидетелей и подружек, конфетти и рис разбрасываются в огромных количествах, а через плечо в пользу следующей жертвы летят букеты.

А вот похороны в Испании отличаются от похорон в других странах и проходят очень быстро. Если под рукой не найдется холодного морга, то усопший должен быть «похоронен» в течение семидесяти двух часов. Если же морг есть, то никаких ограничений не существует.

Людей не хоронят, а засовывают в «ниши», поскольку гранит сильно затрудняет работу могильщика. Тело целиком запикивают в отверстие в кирпичной или бетонной стене и заделывают его таким же кирпичом или бетоном. Ниши обычно не покупаются, а берутся внаем у местной управы, которой и принадлежит кладбище. Если арендная плата не вносится вовремя, то гроб с останками вытаскивается из ниши и хоронится на общем кладбище, а ниша дожидается следующего обитателя, чьи родственники будут в состоянии оплатить его «проживание».

Традиция траурных одеяний быстро уходит в прошлое. И если в прошлом жена, дочь или сестра усопшего ходили в черном долгие годы, а иногда и всю жизнь, если им выпадала несчастливая доля потерять, одного за другим, мужа, отца и брата, сегодня веселые вдовы в ярких цветастых одеждах или броском спортивном костюме для аэробики, – явление вполне обычное.

Однако это не означает, что испанцы огрубели; просто жить хочется всем, а траур – штука скучная.

Развод

С 1980 года развод в Испании – дело плевое.

При обоюдном согласии сторон развод можно получить за два года. Если же одна из сторон развода не желает, то другой приходится прибегать к жестким мерам – уходить из дома или открыто изменять супругу, чтобы юридически оформить отношения. И только через пять лет можно получить развод.

Из чего следует, что мужу, жаждущему расстаться со своей приевшейся половиной, приходится прибегать к колотушкам или собирать вещички и отправляться назад к мамочке.

Что же до женщины, желающей избавиться от столь же приевшегося мужа, то ей нужно дать ему хорошего пинка в его самое болезненное место, собрать вещички и отправиться жить к молочнику. Только молочника в английском понимании слова здесь нет, поскольку молоко в Испании у дверей дома не оставляют. Как и газеты. Так что и разносчиков их искать здесь бесполезно. Самый верный выбор – это точильщик, разъезжающий с точильным камнем на велосипеде по средам утром.

КУЛЬТУРА

Испанцы культуру уважают и относятся к ней очень серьезно. Стремление к познанию и демонстрация интеллектуальных способностей вполне поощряются. «Синий чулок» является здесь не столько обидным прозвищем, сколько комплиментом.

Чтобы понравиться испанцу, надо хорошо разбираться в испанском искусстве. Если вам, не дай Бог, попадется знающий человек, то он очень быстро поймет, что вы равным счетом ничего не знаете об их культуре.

От вас, конечно, никто не ожидает декламации поэм Алейхандре, Альберти, Сернуды, Диего, Гильена или Гарсии Лорки. Но если вы вдруг позволите себе такую роскошь, то они будут в восторге. Но чтобы окончательно сразить их, выдайте им собственное мнение об их культуре.

Самым известным стихотворением в Испании является, скорее всего, «Удар быка и смерть» Федерико Гарсии Лорки, расстрелянного националистами во время гражданской войны.

Это элегия на смерть известного тореадора Игнасио Санчеса Мехиаса. В ней – все, что думают испанцы о смерти и славе.

Было пять часов пополудни.
 Было точно пять часов пополудни.
 Принес простыню крахмальную мальчик
 В пятом часу пополудни.
 И корзину с известью негашеной –
 В пятом часу пополудни.
 А над всем этим – смерть, одна только смерть
 В пятом часу пополудни.

И так далее еще целых сорок шесть стрóf, и в каждой стрóфе вновь повторяется «в пять пополудни». Там еще есть и такие строки:

И было бедро пропорото рогом...
 А сердце быка так яростно билось...
 И стала арена желтее йода...
 Гангрена выткала траурный бархат...
 Хоботы ириса в зелени паха...
 (Перевод М. Зенкевича)

Другим наиболее часто цитируемым стихотворением является частушка, которую школьники напевали себе под нос под аккомпанемент национального гимна, когда еще был жив Франко.

Как у Франко, как у Франко
 Белый, белый зад.
 Его моет «Ариэлем»
 Каждый день жена.

Вся испанская культура укладывается между этими двумя литературными опусами и находится под сильным влиянием «Дон Кихота» Сервантеса, повествующего о безумных деяниях рыцаря печального образа и его закадычного друга крестьянина Санчо Пансы. И хотя повествование это было написано почти четыре сотни лет назад, оно до сих пор остается едва ли не самым читаемым в Испании.

Но заявить, что Сервантес или Перес Гальдос являются самыми известными классиками испанской литературы, а Веласкес, Гойя, Фали, Миро и Пикассо ее ведущими художниками, а Де-Фалья, Гранадос и Родриго – ее лучшими композиторами, а Кальдерон де ла Барка, Агустин Морето и Кавана, Тирсо де Молина и Лопе де Вега – самыми выдающимися драматургами испанского золотого века, – мало. Испанцы считают, что это знает любой школьник.

В международных литературных кругах до сих пор обсуждается вопрос, кто был большим реалистом: Макс Ауб, Пио Бароха, Торренте Бальестер, Камило Хосе Села, Мигель Делибес или Луис Мартин Сантос периода Франко, или писатели постфранкистской Испании, такие как Хуан Бенет, Роса Часель, Антонио Гала, Муньос Молина, Мануэль Васкес Монталбан и Теренси Мойкс.

Или почему фильмы Альмодовара, Арильяна, Берланги, Буньюэля, Камуса, Висенте Эрресе, Пилара Миро или Карлоса Сауры пользуются в стране большей популярностью, чем иностранные. Не потому ли, что последние редко доходят до экрана в своем первоначальном виде? Со времен Франко фильмы в Испании дублируются, поскольку так их было легче подвергать цензуре.

И еще один интересный момент, который немало забавляет испанцев. Речь идет об англо-испанском культурном общении. Дело в том, что англичане, плохо усваивающие иностранные языки, читают про испанцев в книгах, написанных англичанами, в то время как испанцы читают про англичан у английских авторов.

В большинстве домов вы увидите собрания сочинений Шекспира рядом с книгами Диккенса, Оскара Уайльда а, возможно, и Сомерсета Моэма и Д. Г. Лоренса.

Англичане же, со своей стороны, познают испанский характер по Роберту Грейвсу, Джорджу Оруэллу и Джералду Бренану (если не по Эрнесту Хемингуэю), воспитанных на книгах писателя-путешественника Джорджа Барроу, который, в свою очередь, вырос на книгах Ричарда Форда.

Пресса

С полмиллиона испанцев покупают «Марку», ежедневную газету, пишущую о футболе. Но, в общем и целом, испанцы не большие любители газет. Самыми крупными печатными изданиями (свыше четырехсот тысяч экземпляров) являются «Паис», «Мундо», «АВС» и «Вангардия». Желтая пресса, эксплуатирующая тему личной жизни испанских монархов или неблагоприятные поступки приходского священника, не пользуются здесь никакой популярностью.

Есть издания, в которых перемежаются серьезные политические статьи целыми разворотами с ню – давно подмечено, что испанские бизнесмены не прочь полистать такие картинки за чашкой кофе.

Песни и танцы

Очень популярным до сих пор является «*канте хондо*» (монотонное пение, разновидность фламенко), имеющее четырехсотлетнюю историю. Любители «*канте хондо*» высмеют любого, кто, не разбираясь в этом искусстве, попытается что-то спеть (первое впечатление от этого пения такое, словно певец фальшивит и его единственной целью является протянуть как можно дольше одну и ту же ноту).

Все верно, нота действительно звучит фальшиво и бесконечно долго, но пока она звучит, певец умудряется рассказать слушателям целую историю о любви, горе, душевных муках, обмане, смерти и разбитых сердцах, о страданиях, несчастьях, боли, сожалениях, тоске, одиночестве, муках, жалобах, клевете, травме, апоплексии, катастрофе, о девальвации песеты, о теще, об отчаянии и седых волосах.

Когда испанцы не поют, они танцуют. А танцы у них страстные, вроде севильяны. В этом со сложной ритмикой танце страстные любовники из Севильи повествуют о своей любви и ненависти (несколько быстрых поцелуев, бесконечная чечетка и устрашающий вид). Или фламенко. Это – яростная севильяна, в которой мужчина и женщина, танцующие на высоких каблуках, имеют целью затанцевать друг друга насмерть; или хотя, с ее озорными веселыми прыжками, скачками и подпрыгиваниями; сардана, любимый каталонский хоровод; фанданго, андалузский чуть более живой вариант последнего, исполняемый с бесконечным притопыванием и перестуком кастаньет.

Рок

Местная городская молодежь не настолько разочарована жизнью, чтобы испытывать агрессию, без которой немислим обычный рок. Потому в Испании распространился так называемый «рок кон раисес », то есть «рок на местных корнях», проявляющийся в непрерывном ритмичном хлопании и резком пронзительном пении в стиле фламенко.

«Рок на местных корнях» играют, хорошо или плохо, но всегда очень громко, на всех фиестах и сборищах молодежи. Как правило, ему сопутствует шоу из народных танцев. Местные власти всячески поощряют подобную тягу к культуре, поскольку найти среди местного населения желающих потопать и похлопать не составляет никакого труда и не стоит ни гроша, если не считать бочки вина.

ОТДЫХ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Ежегодные отпуска

Обычно семья отдыхает на берегу моря, куда принято отправляться в полдень со всем, что для этого необходимо, и где жарятся на солнце до самого заката.

При этом совершенно необходимым атрибутом является музыка погромче, чтобы под нее можно было всю хлопать в ладоши и орать – надо же как-то дать другим понять, что вы прекрасно проводите время. Другим необходимым атрибутом является жареное на углях мясо и «паэлья » (блюдо из риса с овощами, мясом, рыбой и морепродуктами). Также для отдыха необходима огромная палатка, в которой семья из двадцати двух человек могла бы укрыться от неожиданного шторма, мною ни разу не зафиксированного.

На большинстве пляжей разбивать бивуак запрещено, но никто на этот запрет не обращает внимания. И никто против этого не возражает, если не считать одного-другого иностранца, которые по каким-то одним им известным причинам полагают, что пляж принадлежит только им. Но их тут же приглашают присоединиться к веселой толпе, предлагают выпить и, в конце концов, они начинают производить даже больше шума, чем сами испанцы.

Выходные за рубежом стали в последнее время очень популярными, и за дешевыми турпакетами гоняется чуть ли не вся страна.

У меня была одна знакомая пожилая дама, содержавшая небольшой кондитерский киоск в Гранаде, в городе, где зимой все стынет под ледяными ветрами, а летом плавится под знойным солнцем. Так вот, проведя две недели на Амазонке, она заявила:

– Я готова целый год мучиться здесь, как в клетке, лишь бы раз в год полетать, как голубка!

Праздники

Каждый божий день в календаре – это день какого-нибудь святого, а это значит, что фиеста переходит из дня в день из одного испанского городка в другой. Здесь не забывают ни Сан-Салустияно, ни Сан-Буена-вентура, ни Сан-Сатурнино, и уж точно не забудут Санту-Обдулию, Санту-Бибиану и Санту-Аурелию.

Все жизненно важные службы города или деревни замирают, все население напивается до такой степени, что если эта деревушка является связующим звеном между двумя городами, то деловая жизнь замирает и в них.

Никто, конечно, не знает на все сто процентов, когда у того или иного святого его день, так что, на всякий случай, считайте, что праздники в Испании проходят где-то между 1 августа и 31 июля следующего года.

Коррида

Считается, что испанцы жестоки по отношению к животным. Но это не так.

Крестьяне на самом деле гоняют со своей плантации авокадо бездомных собак, но к своим собственным животным относятся с любовью.

В жестокости их обвиняют из-за корриды. Сами же испанцы не стыдятся своего пристрастия к этому виду развлечений и считают его вполне естественным. Для них коррида – занятие более благородное, чем английская охота на лис, где собаки выполняют всю грязную работу за охотников, восседающих на лошадях. В корриде же, рискуя собственной жизнью и рассчитывая исключительно на себя и на свою шпагу, испанец должен убить крупное и опасное животное.

Бои быков для испанцев – это искусство, а не спорт, и освещаются они не спортивными журналистами, а художественными критиками, а материалы их визируются самим зав.отделом культуры.

Леннет Тайнан, известный английский театральный критик, так описывает бои быков:

«Коррида – это ритуал, в котором удачно сочетаются отвага и красота, именно то, чего так не хватает западному сообществу».

А вот адмирал Нельсон с ним не согласен. Незадолго до Трафальгарской битвы он видел схватку человека с быком и посчитал расправу над двумя тореро поэтическим торжеством справедливости, а кровожадность зрителей настолько омерзительной, что он, по его выражению, не стал бы возражать, если бы и их подняли на рога.

Александр Дюма, автор «Трех мушкетеров», был настолько восхищен зрелищем, что не испытал предрекаемого отвращения. «Я, кто не может видеть, как кухарка сворачивает шею курице, просто не мог оторвать глаз от быка, который убил трех лошадей и серьезно ранил человека».

Если вы вдруг надумаете сходить на корриду, то обязательно захватите с собой белый платочек и очень темные солнечные очки.

Белый платочек понадобится вам, чтобы вместе с толпой подбадривать матадора, стремящегося получить в награду столь желанное ухо, оба уха или хвост. Местный мэр или важный политик, председательствующий на схватке, награждает победителя в зависимости от количества белых платков.

А темные очки понадобятся вам, когда от трупа животного будут отрезать то самое ухо, пару ушей или хвост. Это зрелище не для слабонервных.

Только не забывайте, что быка, выставленного на схватку, всю жизнь готовили к битве с человеком, и он жаждет вонзить острые рога в мягкое место прыгающего и размахивающего красной тряпкой у него перед мордой человека в сверкающих одеждах. Более того, у быка есть шанс отказаться от схватки и выжить. Многие быки так и поступают.

Кое-кто утверждает, что быки предпочитают смерть бесконечному «*пачо-добле*» местных музыкальных коллективов.

Но дадим слово Эрнесту Хемингуэю, всемирно признанному знатоку корриды:

«Бои быков существуют не для туристов и не для иностранцев, и всякая попытка изменить их во благо последним – это шаг к ограничению».

А если испанцы чего и не переносят, так это всяких ограничений.

Фейерверк

Культ огня и шума в Испании – это уже настоящая легенда. И потому профессия пиротехника здесь вполне прибыльна, хоть и опасна.

Ежегодный праздник огня в Валенсии, в течение которого сжигаются и взрываются около 76 000 килограммов взрывчатых веществ, не может, естественно, закончиться без грома.

Целый год «*фальерос*», то есть изготовители фейерверков, создают из папье-маше гротескные фигуры людей, а то и изображают целые события, которыми были ознаменованы последние двенадцать месяцев. Очень часто эти гигантские фигуры достигают высоты трехэтажного дома. И все эти усилия сгорают на какой-нибудь площади в считанные секунды.

Несчастные случаи здесь – явление обычное, но это считается неизбежным атрибутом развлечений. Настолько, что в городе Патерна было даже придумано состязание под названием «*корда*». Представьте себе плотную толпу людей на главной улице города (в толстых одеждах, с сетчатыми масками на лицах и в тяжелых высоких ботинках), которая за каких-то двадцать пять секунд выпускает в воздух 35 000 ракет!

Вождение автомобиля

Водить машину в Испании небезопасно для жизни.

И сразу по нескольким причинам. Основная заключается в том, что испанцам нравится водить машину, и они садятся за руль с ужасающим энтузиазмом шестилетнего мальчугана, впервые увидевшего электромобиль в парке аттракционов.

Во времена Франко автомобилей было мало. В городах люди ездили преимущественно на общественном транспорте или ходили пешком; деревенские жители передвигались на мулах или повозках, запряженных лошадьми. Позже мулы были вытеснены велосипедами с моторчиками. Когда наступила эпоха автомобильной промышленности, вся Испания бросилась покупать машины. Шестидесятилетние старики, никогда не сидевшие за рулем, заполнили улицы на «Мерседесах» или «Ауди». Молодежь же предпочитала «Рено-турбо» за их грохот и треск.

Вся страна в такой спешке бросилась осваивать новые автомобильные дороги, которыми правительство довольно быстро опутало всю страну (а поездка по крупной магистрали здесь – настоящее удовольствие), что никто и не вспомнил о правах, об экзаменах и о страховке. Вполне возможно, что в деревнях и небольших городах, где отношения с дорожной полицией намного менее формальные, чем в крупных, прав не имеет добрая половина населения.

Во время больших праздников, когда половина городского населения садится за руль, чтобы навестить вторую половину городского населения, показатели смертности на дорогах достигают ужасающих размеров. Больше всего страдают дисциплинированные туристы из североевропейских стран, которым и в голову не приходит, что правила дорожного движения могут быть нарушены просто из-за их незнания или невнимательности.

Список жертв на испанских дорогах возглавляют немцы и французы, а все из-за их наивности: они почему-то полагают, что на красный свет надо останавливаться, а показав левый поворот, – поворачивать налево.

Англичане, более осторожные от природы, имеют обыкновение не доверять водителю, едущему впереди, и потому реже попадают в дорожные переделки.

Сплошная полоса посреди дороги, запрещающая обгон, в Испании вовсе не означает, что двадцать ненормальных испанцев не обгонят вас только для того, чтобы доказать, что «Сеат Панда» ничем не уступает «Феррари» со швейцарскими номерами, который только что со свистом пронесся мимо вас, презрев всякое ограничение скорости.

«Зебра» не дает пешеходу никакого преимущества; ее предназначение – показать, что муниципалитет в курсе того, что пожилым людям может понадобиться перейти на другую сторону улицы, и потому он нарисовал белые полосы на асфальте, дабы довести это до сведения автомобилистов. На «зебре» пешеход имеет право перейти улицу только тогда, когда автомобилист снизойдет до того, чтобы его пропустить. Испанцы, пребывающие в здравом уме, ни за что не рискнут перебираться на другую сторону улицы по «зебре» – они знают по собственному опыту, что предписывающий знак действует на водителя, как красная тряпка на быка.

Здесь уместно заметить, что сами испанские пешеходы представляют собой источник не меньшей опасности, чем автомобилисты, ибо испанцы презирают опасность. Ступив на проезжую часть, испанец, будь то мужчина или женщина, ребенок или старец, видит перед собой не «Пежо 204», а бьющего копытом быка, и смело вступает с ним в бой.

С ловкостью тореро он уворачивается от летящей на него машины, и, закружившись в вихре бандерильеро (участник корриды, вонзающий в быка дротики), в целостности и сохранности выплывает на противоположной стороне улицы, не желая и слышать о том, что стал причиной столкновения сразу нескольких автомобилей.

В течение целых двух недель после вступления в силу закона о ремнях безопасности и шлемах мотоциклисты гарцевали в новеньких, с иголки, касках, а автомобилисты прилежно пристегивались. Это было весело.

Однако очень скоро ремни безопасности перестали быть забавными, особенно после крепкого кофе с пончиком, а от шлемов пришлось отказаться, потому что они стали причиной хаоса. Пако вдруг сообразил, что когда он вихрем несется на своей «Ямахе», то в шлеме его не узнает даже родная мать; а друзья перестали махать ему руками или – что еще хуже – узнают его с большим опозданием, и, чтобы помахать в ответ, ему приходится поворачиваться всем корпусом, что чревато шумным столкновением с впереди идущей машиной, чей водитель может ударить по тормозам, чтобы не раздавить двенадцатилетнего «матадора».

Но это еще что. Вот, например, Соледад, купившая шлем цвета розового гибискуса, и Консепсьон, щеголявшая в голубом, как лаванда, решили как-то ими поменяться, потому что они не очень подходили к цвету их одежды, и – о ужас! – все их стали путать. В результате последовавшего хаоса начались нескончаемые аварии.

Но теперь все под контролем. О ремне безопасности и о шлеме больше никто и не вспоминает. Они перестали быть занятными.

Итак, если вы за рулем и хотите выжить, забудьте о правилах дорожного движения и полагайтесь только на свои инстинкты.

Если же вы пешеход, но тоже желаете выжить, то не ходите по улицам.

Радио и телевидение

Испанцы занимают второе место в Европе, после англичан, по количеству телезрителей. Телевизор есть почти в каждом доме. Даже в Андалусии с ее жарким летом сначала покупают телевизор, а потом уж холодильник.

Испанское телевидение вещает на девяти каналах, но в большинстве районов страны ловятся только пять. Особой популярностью пользуются всякого рода викторины и ток-шоу.

Испанские и мировые новости всеохватывающие и включают в себя сюжеты по искусству, балету и опере. Ведущие программ новостей, мужчины и женщины, привлекательны и жизнерадостны, даже когда вещать приходится о неприятных новостях.

Северо – и южноамериканские мыльные оперы, известные здесь как «*кулебронес*» (гигантская змея), а также американские, британские и испанские комедии перемежаются рекламой бесконечных автомобилей, расходящихся с огромной скоростью, потому что ролики захлеб расписывают ощущения опасности, которые ждут человека, севшего за руль.

Поскольку секс здесь не является запретной темой, то цензура на телевидении отсутствует. Посему за страстным совокуплением веселых любовников могут наблюдать все, кому не лень, и в любое время дня и ночи. В результате молодежь зевает от скуки за в общем-то драматичным фильмом, в то время как их родители пускают звук на полную мощность, чтобы насладиться вздохами, бормотанием и стонами сладострастия.

Время показа различных программ, хотя и печатается в газетах, сильно отличается от издания к изданию, и очень часто не соответствует действительности. Если в программе значится, что вечерние новости начинаются в десять часов, то это вовсе не значит, что они начнутся в десять часов. Нередко ведущие появляются на экране в пять, десять и даже пятнадцать минут одиннадцатого – все зависит от того, что рассказывал им приятель за кофе в буфете.

Бывает, что программу задерживают на целый час без всяких объяснений и извинений. Другие вообще не выходят в эфир, а это значит, что три миллиона человек по всей стране разочарованно и более или менее синхронно пожмут плечами.

Радио в Испании – мадридское и местное – чрезвычайно говорливое и пульсирует «роком на местных корнях». Рассчитывать на спокойную музыку не приходится даже во время сиесты, ибо диск-жокеи переключаются на автопилот, а сами затыкают себе уши и спокойно укладываются спать.

Секс

Секс в Испании присутствует всюду и везде.

В Испании нет запретных тем. Считается, что мужчины и женщины в равной степени обожают заниматься любовью. Отсюда – столь незначительное количество преступлений на половой почве. Извращенец здесь – пуританин, которому с раннего детства твердили о грехе плоти, или человек, воспитанный в английских традициях.

Испанцы выпускают половой пар в течение всей жизни просто потому, что так нужно, и общество не видит в этом ничего плохого, поскольку это приятно.

Церкви более не позволено мешать людям заниматься сексом. Римские эдикты пренебрегаются, а во многих затерянных деревушках, куда двадцатый век только-только дошел, местное население всячески подсовывает своему священнику любовницу, дабы не волноваться, когда дочери ходят на исповедь.

Искусство «*piropo*» (то есть говорить комплименты) для испанских кабальеро старшего поколения представляет собой идеальную возможность познакомиться с понравившейся дамой. Говорить комплименты в Испании умеют все мужчины, а женщины – их грациозно выслушивать. Здесь все уверены в том, что лестью можно добиться чего угодно. «*Пиропо*» (флирт) – самый надежный способ дать женщине понять, что она желанна. «*Пиропо*» чрезвычайно разнообразен, и прибегают к нему для того, чтобы галантно и во весь голос расписать впечатление, произведенное женщиной на мужчину. Например: «Шейка твоя столь тонка, что по ней проходят волны от глотков воды, которую ты пьешь...»

Испанцы помоложе, однако, частенько отказываются от столь элегантно красноречия в пользу более откровенного восхищенного свиста. До тех пор, пока испанец не влюбится по-настоящему, он будет всячески утверждать свое мужское начало, отмахиваясь от сентиментальности и рассчитывая до последней минуты время своего общения с новой подругой. Как дон Хуан Тенорио:

+День, чтобы завоевать ее сердце.
 День, чтобы заманить ее в кровать.
 Еще один, чтобы бросить ее.
 Час, чтобы забыть,
 И два дня, чтобы найти другую.

Завидев испанку в необычно смелом одеянии, испанец оживится до крайности, но, скорее всего, ограничится восклицанием: «Раз уж ты не продаешь свои прелести, то хоть прикрой». По отношению же к иностранке он поведет себя иначе.

Девушек в Испании оберегают. Считается, что они должны сохранять невинность как можно дольше. На иностранок же смотрят, как на легкую добычу.

Возглавляют список англичанки, видимо, потому, что их здесь больше, чем американок, которые идут сразу за англичанками. Немки относятся к этому делу чересчур серьезно; скандинавки слишком распушенны, а француженки слишком говорливы, да еще все время что-то сравнивают. Но больше всего испанцы любят бразильянок, аргентинок, колумбиек и вообще всех южноамериканок – эти умеют помучить жаждущего их, но никогда не обманут его надежд.

С точки зрения испанки, иностранец мало что может ей предложить, чего она не может найти дома. Так что решающим и здесь могут оказаться нефизические качества, вроде чувства юмора или денег.

Сирены автомобилей, треск мотоциклов, грохот отбойных молотков, визг мотопил и беспрестанные крики не производят на испанцев никакого впечатления; но стоит им на пустынной ночной улице услышать звуки страстного совокупления, доносящиеся с балкона или сквозь полуприкрытые ставни, как они обязательно остановятся и прислушаются.

ЕДА И НАПИТКИ

Поскольку испанцы не любят говорить о времени и никогда ничего не планируют, о часе обеда или ужина можно только догадываться.

Если вы иностранец и неосторожно решили устроить званый ужин, то приглашайте своих испанских друзей за два часа до начала.

Избегайте изысканных горячих блюд, вернее, избегайте горячих блюд вообще, ибо, если так случится, что ваши гости придут вовремя, они будут так долго рассказывать, как им это удалось, что горячее блюдо, дымящееся у них под носом, станет холодным.

Пунктуальность, вернее, отсутствие таковой, настолько развито у испанцев, что пронизывает собой всю их жизнь. Любой метрдотель скажет вам, что заказ, сделанный на определенный час, для него ничего не значит. Двигаться он начинает, только когда видит перед собой живых людей, да и то только тогда, когда они уже повяжут салфетки.

Кухня в испанских ресторанах никогда не закрывается раньше трех утра.

Именно непунктуальность испанцев лежит в основе того, что их национальным блюдом является паэлья (см. выше). Не верьте, если они будут говорить вам о старинных рецептах, восходящих еще к периоду оккупации Испании маврами. Паэлью испанцам послал сам Господь, ибо составные части ее могут быть приготовлены загодя, а потом лежать себе преспокойненько в ожидании гостей. И когда, наконец, те объявятся, за каких-то двадцать минут, пока они поглощают «*гаспачо*» (холодный суп из помидор, лука, огурцов, хлеба, оливкового масла и чеснока), эти ингредиенты, ко всеобщей радости, соединяют воедино.

Поскольку паэлья – это смесь из жареного цыпленка, вареной рыбы, полусырого кальмара, сырых креветок, помидоров, гороха, красного перца, зеленого перца, старых шнурков, шафрана и риса, то никто не может быть уверен в том, какой, собственно, у паэльи должен быть вкус. Так что никто не жалуется, если она вдруг окажется недоваренной или переваренной.

Испанцы, в общем и целом, менее требовательны к еде, чем французы и итальянцы.

Испанцы потребляют огромное количество жареной рыбы, креветок, запеченной свинины, жареного кальмара, запеченных на решетке сардин, запеченных на шампуре цыплят, жареного перца, жаренных на решетке анчоусов, запеченных на шампуре осьминогов и копченого окорока без соуса, который здесь не пользуется большой популярностью.

Обычно день начинается со свежезапеченного хлеба, который испанцы обмакивают в оливковое масло с чесноком, и черного кофе, частенько с каплей бренди или анисовой настойки. Дети обычно завтракают «*чурро*» (крендельки из теста), которые они обмакивают в густой горячий шоколад.

На обед (который никогда не бывает раньше трех часов) обычно паэлья или картофель фри. Этот картофель («*пататас фри́тас*») соперничает с паэльей. Его, пожалуй, тоже можно назвать национальным блюдом именно потому, что и его можно приготовить заранее, а затем только бросить в кипящее оливковое масло, когда гости начнут жаловаться на голод. «*Пататас фри́тас*» подают абсолютно со всем, включая и паэлью.

На ужин, который никогда не подается раньше десяти вечера, – смотри обед.

«*Тапас*» – легкая закуска от оливок до яйца под майонезом, от анчоусов с пикулями до винегрета, от копченой колбаски до жареной козлятины, которая подается в течение всего дня в большинстве баров – решает все проблемы питания.

Большинство работающих горожан уже разучились питаться нормально. Они сидят по барам, жуют «*тапас*» и запивают их ледяным пивом. В результате вечером они возвращаются домой без аппетита, чем освобождают жену от необходимости бросать уже готовые «*пататас фри́тас*» в кипящее оливковое масло. Впрочем, она тоже не очень голодная, потому что тоже перехватила «*тапас*» с ледяным пивом с подругой в магазине.

Ужин в ресторане

Поход в ресторан не считается чем-то особым, если, конечно, у вас не целая компания друзей или родственников.

Выбор блюд доставляет испанцам массу удовольствия и занимает столько времени, что официант предусмотрительно ставит перед гостями огромное блюдо с копченым окороком и сыром из Ла-Манчи.

Если в ресторане ужинает семья, то блюда выбирает отец или дед. А поскольку он обожает слегка поджаренные в оливковом масле с чесноком и красным перцем креветки в качестве закуски, то он закажет их всем. На что его жена тут же возразит, что детям, коих может быть от пяти до десяти, лучше заказать чесночный суп с виноградом, а свояченица с мужем хотят салат из кабачков, помидоров, перца и тунца с оливковым маслом и чесноком.

Если же папа любит рыбу, то он может выбрать «чанкетес», то есть поджаренных в оливковом масле мальков, – блюдо, запрещенное законом из природоохранных соображений, но подаваемое в большинстве испанских ресторанов; его с удовольствием пожирают даже высшие чины полиции и кабинета министров.

Трое из его дочерей, которые уважают закон, откажутся от мальков и закажут омлет с помидорами, картофелем и копченым окороком, приготовленный в оливковом масле и сдобренный чесноком, а бабушка, у которого болят зубы, закажет себе пирог с вареными бычьими яичками просто чтобы досадить тем самым трем дочкам, которые так обеспокоены экологическими проблемами.

Бабушка попросит куропатку, сваренную в густом шоколадном соусе и сдобренную оливковым маслом и чесноком, потому что она, видите ли, не ела это традиционное испанское блюдо со времен гражданской войны, а ее внуки, которые только и думают о том, как бы побыстрее расправиться с едой и бежать играть во дворе, выберут яйца и картошку фри, но получают черный пудинг, зажаренный в оливковом масле и сдобренный чесноком с тыквой, потому что их тетушка очень хочет его попробовать, но уже заказала себе жареных мидий под майонезом, в оливковом масле и с чесноком.

Для того, чтобы проглотить все это, будет заказано красное вино, белое вино, пиво, лимонад или сок и кока-кола, а завершит этот ужин, в течение которого все не раз передумают и не раз обменяются тарелками, десерт, и можно быть почти уверенным, что это будет пирог с фруктами, который способствует пищеварению.

Отец, возможно, закажет себе яблочный пирог, мама – кокосовый пирог, пятеро детей – пирог на сгущенном молоке, бабушка – апельсиновый пирог, бабушка – грушевый пирог, мальчики получают манный пирог, нравится он им или нет, а оставшиеся дядюшки и не прямые родственники – ванильный пирог. В качестве варианта может рассматриваться пирог на оливковом масле с чесноком.

Напитки

Испанцы пьют не для того, чтобы дать выход чувствам, потому что они их и так не сдерживают, а потому, что хотят пить или потому, что хотят напиться.

Пить они начинают в два часа утра и делают это в большинстве диско клубов и ночных клубов до открытия большинства контор, – то есть до десяти тридцати утра.

Особой популярностью пользуется ледяное пиво, джин с тоником, холодное белое вино, ледяное красное вино. Херес здесь пьют меньше, чем можно было бы ожидать, бренди хорош для выведения пятен, а анис (сладкий и горький) рассматривается как средство от несварения желудка. Сангрия – это напиток для туристов, изготавливаемый из вина, слитого из бокалов, недопитых накануне.

Что где купить

Часы работы магазинов в Испании могут запутать кого угодно. Обычно магазины открываются где-то между десятью и двумя часами дня, а затем между пятью и восемью или девятью вечера в зависимости от города, деревни или поселка и отношения к жизни его владельца.

Крупные магазины в больших городах открыты целый день, но руководству приходится прибегать к сложной вахтенной системе, дабы обеспечить весь персонал сиейстой.

Гигантские супермаркеты пока еще в новинку, и большинство испанцев ходят туда, чтобы весело провести время и поглазеть на миллионы разноцветных велосипедов, подвешенных прямо у них над головами. Как правило, они здесь ничего не покупают, хотя кое-кто и может отважиться взять коробку сырного бисквита, если ему вдруг ее предложат.

В других магазинах продается все.

Конечно, когда они открываются, они заявляют о некой специализации, например, на обуви, но кто гарантирует, что владельцу не захочется попробовать торговать яйцами, снесенными его курицей? И пошло-поехало. В мясных лавках продают рыбу, в рыбных – молочные продукты, молочные магазины торгуют хлебом, хлебные – майками, бутики продают жвачку, а магазины канцелярских принадлежностей – овощи.

Все это превращает хождение по магазинам в сложное изнурительное занятие, в котором никто не знает наверняка где, за сколько и что можно купить. Большинство испанок ходят покупать в магазин к двоюродной сестре или в ближайший магазин тетушки сестры дядюшки их соседки. Это необходимо, чтобы было куда пойти пожаловаться, если вдруг батарейка от фонаря, которым они никогда не пользуются, сядет.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ГИГИЕНА

Есть испанцы, которым доставляет удовольствие ходить по врачам; но есть и такие, что боятся их как огня. Многие даже не представляют, что, собственно, у них болит, даже если им об этом расскажут, и потому полностью полагаются на эзотерические знания врача или на совет соседа.

Фармацевты здесь знают свою работу и, как правило, легко ставят диагноз по симптомам и предписывают одну или три таблетки и даже предлагают заменители. А если это не поможет, то они с удовольствием предложат вам другой рецепт и так до тех пор, пока пациент не выздоровеет... или не умрет.

Испанские фармацевты желают вам добра.

На больницы здесь смотрят как на дома отдыха или пансионаты, и жаловаться на плохое состояние здоровья здесь не принято. Медсестры и врачи, в большинстве своем, пребывают в счастливом студенческом возрасте и так и порхают по больнице, весело перемыывая косточки коллегам, допустившим грубые ошибки, или посмеиваясь над сальными анекдотами.

Коляски с умирающими пациентами перевозятся в операционные с такой скоростью, какая не снилась и участникам гонок «Формулы-1», но несчастный, которого угораздит попасть сюда в результате автокатастрофы, причиной которой он сам и явился из-за невнимательности или слишком большой дозы спиртного, не может рассчитывать здесь на доброе отношение.

Гигиена

С появлением телевизионной рекламы, где пышногрудые девушки рекламируют все, от автомобилей и страховки до презервативов, женщины в Испании стали выбривать подмышки, а все население – регулярно чистить зубы. Биде стало неотъемлемой частью ванной комнаты любого дома, но при этом они снабжены вращающимися кранами, расплескивающими воду во всех направлениях.

Обычный шкаф в ванной здесь похож на обычный шкаф в ванной в любой части мира, с единственной разницей – презервативы здесь не прячут. Дети надувают их, как шарик, и это считается нормальным и смешным.

Испанки помешаны на чистоте и метут постоянно и везде, в любое время дня и ночи. Бывает, что, заметив пылинку или соринку в углу, где ее быть не должно, они могут даже прервать разговор, и не просто разговор, а телефонный.

Возможно, что швабра была придумана специально для Испании неким хитрым мавром в тот самый день, когда пол в Альгамбре был вымощен плиткой. С тех самых пор не было и нет в Испании домохозяйки, достойной своего стирального порошка, которая хоть на мгновение не появилась бы на людях со шваброй и ведром. Все – даже половые коврики – тщательно стирается и вывешивается для просушки. Деревянные полы, салоны автомобилей и кусочек тротуара перед домом тоже моются со стиральным порошком.

В Андалусии, например, побелка и без того белоснежных фасадов домов является неотъемлемой частью жизни. Серое пятно на фасаде, если им вовремя не заняться, может стать причиной инфаркта.

ЧУВСТВО ЮМОРА

Основным источником испанского юмора является пренебрежительное отношение к опасности.

Нередко можно встретить человека, смеющегося над тем, как он дошел до столь плачевного, часто на грани смерти, состояния, из-за того, что не вовремя оказался в какой-то толчее. Отсюда такой дикий успех ежегодного праздника, когда быков выпускают на улицы Памплоны, дабы они преподали рогами урок всякому, кто возмел иллюзии стать тореро, но не сумел правильно рассчитать расстояние. Это смертельное развлечение повторяется из года в год, и все ради сомнительного удовольствия быть поднятым на рога.

Точно так же всякая неполадка, например, при запуске фейерверка, вызывает взрыв восторга.

Испанцам импонируют английский юмор и способность англичан смеяться над собой, не теряя при этом своего лица. Они ценят иронию, но редко прибегают к ней сами.

Секс считается самым смешным предприятием в жизни человека, и сальные шутки звучат на каждом шагу, часто даже в семейных шоу по телевизору. Дети, конечно, не пропускают мимо ушей ни одной, и взрослые вынуждены признать, что подобные шутки часто слышатся и в школе.

Не менее популярен и черный юмор.

Поскольку испанцы не очень-то жалуют другие страны, то и в шутках своих он не выходит за пределы национальных границ. Высмеивая скупость и тупость, испанцы рассказывают анекдоты про каталонцев, как англичане про шотландцев, хотя каталонцы, в свою очередь, рассказывают те же самые анекдоты, но про арагонцев.

Но основным источником анекдотов является небольшая деревушка Лепе на юго-западе Андалусии. Так, известная шутка: «Сколько нужно ирландцев, бельгийцев, американцев и так далее, чтобы вывинтить лампочку из патрона?» – «Четверо. Один, чтобы держать лампочку и трое, чтобы поворачивать стул», здесь звучит так «Сколько жителей Лепе нужно, чтобы...»

Подобная репутация пошла, видимо, с того самого дня, когда учитель из Мадрида спросил самого способного ученика самого продвинутого класса в единственной школе в деревне: кто украл у испанцев скалу Гибралтар? А в ответ услышал: «Только не я, сеньор». Когда же учитель рассказал об этом случае директору, тот заверил его, что если уж мальчик сказал, что это не он, значит, не он, поскольку он очень честный мальчик.

Однако жители Лепе далеко не дураки. Настолько, что их мэр зазывает туристов самим убедиться в тупости его жителей.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Законы и правила испанцы не жалуют, потому что это не интересно. Но при их свободолюбии сама мысль о заключении наводит на них такой ужас, что с полицией они ведут себя очень осторожно. А закон в Испании охраняют сразу несколько подразделений.

«*Гуардия Сивиль*» (гражданская гвардия) ходит в зеленой, цвета авокадо, униформе. Некогда они носили смешные опереточные черные кожаные фуражки, а сегодня щеголяют в мягких остроконечных треуголках. Они охраняют границы и патрулируют деревни, главные и второстепенные дороги, разъезжая в легковых автомобилях, «лендроверах» или на лошадях, а временами и на ослах. Кое-кто даже ходит пешком. У них грозный вид, и кусаются они не хуже, чем лают.

«*Полисия Насьональ*», носящая орехового цвета униформу, наблюдает за порядком в городах с населением, превышающим двадцать тысяч человек. Они столь же суровы, как и всякая полиция, и беспрестанно свистят в оловянные свистки.

«*Куэрпо Супериор*» (Верховный корпус) незаметен, потому что его сотрудники ходят в гражданской одежде. Они являются частью «*Полисия Насьональ*» и представляют собой что-то вроде уголовного розыска.

«*Групо Эспаньоль де Операсьонес*» держится в тени и выходит на сцену, только когда возникает необходимость борьбы с терроризмом, угоном самолетов, похищениями людей или ограблениями банков.

«*Полисия Муниципаль*» ходит в темно-синей, как полночь, форме и в таксистской фуражке с околышем в шашечку и занимается в основном тем, что пожимает плечами при незначительном нарушении правил и закона со стороны населения в городах, где жителей от пяти до девятнадцати тысяч девятисто девяти человек. Поскольку деньги им платит мэр, то, когда у местного совета не хватает средств, они запросто оштрафуют вас за правильную и неправильную парковку. Вы, конечно, можете спросить у них дорогу до ближайшей заправки, но они, скорее всего, ее не знают. Зато они запросто могут стрельнуть у вас сигаретку.

Испанские законы нарушить очень легко, поскольку писали их, видимо, в большой спешке, чтобы потрафить местному начальству. Закон и коррупция идут здесь рука об руку.

Если вы вдруг окажетесь в затруднительном положении, то лучше всего обратиться к «*абогадо*» – адвокату, который и будет действовать от вашего имени. «*Абогадо*» также занимается оформлением всех бумаг при покупке или продаже собственности, завещании, разводе и так далее.

При этом вам не обойтись без нотариуса, ибо заверением и подготовкой документов занимается именно он.

Проволочки неизбежны на всех уровнях испанской юридической системы. Так что лучший адвокат не тот, у кого хваткий ум, а тот, у кого двоюродный брат – мелкий городской клерк, который назначает судебные слушания и знает, где его коллеги пьют кофе.

Тюрьма

В большинстве случаев полиция, если ей не понравится, как вы себя ведете, имеет право задержать вас на семьдесят два часа. По истечении этого срока вы имеете возможность апеллировать к закону и возражать.

При этом, рассчитывая день освобождения, не забывайте про синдром «*маньяна*». Вы поступите мудро, если будете исходить из срока в семьдесят две недели, а не в семьдесят два часа.

Тюрьмы здесь не столь ужасны, как можно было бы ожидать. Некий английский проходимец среднего возраста, задержанный за махинации в Коста-дель-Соль и хорошо знакомый с исправительной системой Британии, после освобождения из тюрьмы в Малаге захлеб расхваливал испанских тюремщиков.

По его словам, стресс от пребывания в тюрьме там сводится к минимуму тем, что заключенных держат в камере самое большее пару часов днем – на время сиесты – и ночью. В каждой камере сидит не более двух заключенных, и в каждой есть умывальник и туалет. В трех из пяти камер есть телевизор, великодушно оставленный предыдущим обитателем.

Тюремные власти всячески поощряют отношения между заключенными и родственниками. Раз в неделю каждому заключенному полагается отдельная комната, чтобы провести два часа с женой. В любое время можно позвонить родственникам или адвокату. И никакой тюремной робы. Заключенные ходят, в чем хотят.

Обращаются с ними уважительно и корректно. Стража частенько играет с заключенными в настольные игры, что способствует поддержанию неформальной обстановки. В тюрьме оборудованы специальные компьютерные классы для саморазвития заключенных. Им разрешено иметь в среднем порядка семидесяти долларов денег в неделю для различных покупок, за исключением алкогольных напитков.

Принять душ и постираться можно в любое время, мыло и стиральный порошок раздаются бесплатно. Так что гигиена здесь на самом высоком уровне. Пища здоровая и в больших количествах. Здесь даже можно поддерживать определенную диету, которую налагает на заключенного его вероисповедание. Медицинское обслуживание тоже на высоте.

Публичные дома

Публичные дома в Испании запрещены, что, конечно, не значит, что их не существует. Скорее наоборот, местные власти уже давно сообразили, что публичные дома – это вовсе неплохо. Они не только ублажают членов местного совета, но и способствуют развитию туризма и успокоению нравов молодого поколения.

В большинстве городов публичные дома фигурируют под вывеской клуба, массажного кабинета или сауны. Те, кто возражает против соседства с публичным домом, могут, конечно, заявить на владельца и на его незаконную деятельность. И полиция обязательно нанесет визит нарушителю спокойствия, обнаружит, что там больше кроватей, чем требуется бару или дискотеке, и порекомендует их убрать.

На следующий день будет устроено большое шоу, кровати будут с шумом погружены на грузовик, он объедет по кольцу город и вернется к точке отправления. В тот же вечер. Бизнес.

Больше всего неудобств испытывает именно тот, кто сообщал полиции. В следующий раз ему будет трудно дозвониться до водопроводчика, плотника, в ремонт телевизоров или пожарным, все вдруг окажутся занятыми до «маньяна».

Некая марокканка, сделавшая целое состояние на содержании дома удовольствий, заявила как-то, что обычно женщину берут на семь минут, а средний возраст ее клиентов составляет двадцать два года (в основном это молодые солдаты, служащие вдали от дома). Люди среднего возраста бывают редко, а от шестидесятилетних слишком много хлопот, потому что они любят поболтать и слишком долго раздеваются.

Для тех, кому нужно больше семи минут и кто хочет наслаждаться сексом визуально, во всех барах и отелях имеются порнофильмы, которые также можно посмотреть в определенные часы раз или два раза в неделю почти в любом квартале.

Службы кабельного телевидения в домах тоже предпочитают порнофильмы, так что после ужина в определенные дни немало семейных пар, друзей или подружек, а то и одиночек, наблюдают по телевизору за невероятными похождениями пышногрудых немок или роскошных скандинавок и красиво сложенных самцов. Экран полыхает всеми цветами радуги, но доминирует розовый. Можете не сомневаться, что вам продемонстрируют все позиции.

Как-то я присутствовал при следующем разговоре между двумя пожилыми крестьянами, которые после целого дня работы в «*кампо*» (поле), где собирали оливки, зашли в бар пропустить по стаканчику и вдруг увидели по телевизору подобную программу.

– А я и не знал, что их так можно, – удивленно протянул один из них.

– А я – что они нас так, – вздохнул второй.

– Ладно, нам уже поздно пробовать, – вздохнули оба и заказали бутылку бренди, чтобы залить печаль.

ЛЮБИМЫЕ ЗАНЯТИЯ

Сиеста

Сиеста, без всякого сомнения, самое любимое из всех самых любимых занятий испанцев. Два часа сна после обеда настолько святы, что всякий, кто от трех до пяти дня окажется на ногах, считается безумцем.

Лотерея

Азартные игры – это страсть испанцев, а самой крупной игрой года является «Эль Гордо», то есть «Толстяк». Она разыгрывается 22 декабря и считается самой крупной лотереей в мире.

Победитель может получить до 300 миллионов песет (приблизительно 2 миллиона долларов), при этом каждый билет стоит 30 тысяч песет (то есть двести долларов). Так что обычно отдел или клуб «скидывается» на один билет и каждый получает «десимо» (то есть десятую долю билета).

Финальный розыгрыш превращается в событие года во всей стране. За ним следят миллионы телезрителей. В этот день ученики из школы «Сан-Ильдефонсо» в Мадриде вытаскивают шары из огромного барабана и оглашают выигрышные номера так, словно поют псалмы. Этой традиции уже два века, и она являет собой почти такое же ритуальное событие, как полночная служба в Рождество.

Мачо

Говорят, будто испанского мужчину учат быть не счастливым, а «настоящим». Может, когда-то это действительно было так, но поскольку никто так и не знает, какой он, настоящий мужчина, то феминисткам в Испании, с приходом на телевидение рекламы, не составило труда пробиться на ключевые посты в мире клипов и заставить «настоящих» мужчин мыть посуду, гладить себе брюки и менять детям пеленки.

Для тех же испанцев, кто еще жаждет быть «мачо», социолог Хосе Винсент Маркес дает следующий рецепт: «Хотите, чтобы вас любили и слушались, заведите собаку. Хотите быть все время правы, заведите себе попугая. Если же вам не хватает аргументов и вы живете на первом этаже, то заведите себе мула».

«Мачизм» – это не испанское изобретение. Это то, что иностранцы думают об испанском мужчине.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Всякая организация в Испании, как правило, не срabатывает.

Если поезд приходит или отходит вовремя, то это – не норма, а приятный сюрприз. Если водопроводчик является в назначенный час, то это простое совпадение. Если таксофон принимает монеты с первого раза, то это почти чудо, а если вам удастся дозвониться, то считайте, что вы на чудо-острове.

Те же системы общественной организации, которые действительно работают, не пользуются популярностью у населения. Особенно наглядно это проявляется при уборке мусора.

Мусор

В большинстве испанских городов и деревень мусор следует складывать в определенном месте на углу улицы, откуда его каждый день забирает муниципальный сборщик мусора. Обычно эта система работает на рассвете.

Современное мусороуборочное оборудование с шумом поглощает все, что попадает к нему на пути, будя всю округу. А затем на улицу выходят самые обыкновенные дворники с метлами и ведрами и выметают улицу. Так что, как видите, каждый день начинается с борьбы за чистоту.

Что не срабатывает, так это отношение к мусору испанцев. Они бросают мусор где ни попади, где им удобнее, в любое время дня. Главное – избавиться от него, а дальше уже не их забота.

В сельской местности подобное отношение наблюдается даже со стороны властей. Покатайтесь по Испании, и ваши глаза устанут от многоцветья пластика: голубого, оранжевого, черного, грязно-коричневого, летающего на ветру вдоль больших и малых дорог. Древние печи, ржавые холодильники, развороченные тележки, велосипедные рамы и выпотрошенные телевизоры соседствуют со старыми автомобилями, ненужными паровыми двигателями, проржавевшими прессами для производства оливкового масла, дырявыми умывальниками, раскуроченными сейфами, вставными челюстями и другими не разлагающимися отбросами.

Почта

Почта – еще одна система, которая могла бы работать и в Испании, если бы в этом было заинтересовано население. Но письма никогда не были характерной чертой испанского уклада жизни, и рекламные компании только зря переводят бумагу.

Спросите деревенского почтальона, и он пояснит, что самая большая сложность в почтовой системе – отсутствие в деревнях почтовых ящиков. Жители получают так мало писем, что конверты обычно подсовывают под дверь или забрасывают в открытое окно, так что временами, удачно приземлившись на мозаичный пол, письмо улетает куда-нибудь под любимый шкаф, где имеет все шансы спокойно пролежать несколько недель.

А если уж у почтальона случится радикулит, а окно окажется закрытым, то он, скорее всего, унесет письмо обратно, поскольку наклониться и подсунуть его под дверь он не в состоянии. Если же вы действительно намерены получать все свои счета, то вам придется арендовать отдельный ящик в местном почтовом отделении.

Образование

Общее образование организовано в Испании так же, как во Франции. Это – лицей. Но и здесь есть свои особенности. В то время как во Франции ученика сурово наказывают за опоздание или за невыполненное домашнее задание, которые ему задают в огромных количествах, то в Испании школьник, опаздывающий на занятия – а это явление обычное – приходит все равно раньше учителя.

Как-то я смотрел по телевизору, как двенадцатилетний мальчишка рассказывал про то, какая у них в школе дисциплина. Говоря о распорядке дня, он сказал:

– Обычно я прихожу в школу в девять... или в половине десятого...

Журналист попустил это мимо ушей. Это считается нормой.

Дети начинают ходить в садик в пять лет, а в лицей – в шесть, и заканчивают его восемь классов в четырнадцать. Далее, в зависимости от способностей, они либо переходят к «*формасьон профессиональ*», то есть к профессиональной подготовке, либо готовятся к институту, для чего им предстоит сдать экзамен на «*селективidad*». Положительная отметка на этом выпускном экзамене открывает перед ними путь в один из университетов.

Лучшим считается Саламанка. Говорят, будто он очень похож на Оксфордский или Кембриджский, но подобное мнение высказывают те, кто там никогда не учился. Как бы то ни

было, не так важно, в каком университете вы учитесь: в Гранаде, Кордове, Севилье или Барселоне. Важен диплом.

Не так давно в Андалусии были обнаружены колоссальные неточности при выставлении оценок за «*селективидад*». И все потому, что учителям, и так перерабатывающим, дали всего пять дней для проверки тысяч экзаменационных работ, написанных в июне, с тем, чтобы позволить всем спокойно (или не очень) отправиться на отдых. В результате их ошибок блестящие ученики не смогли поступить в университет, в то время как самые посредственные получили отличные отметки. Учителя резко возражают против такой системы, заявляя, что она может в корне загубить блестящего студента. И что-то будет сделано в этом направлении, но «*маньяна*».

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Франко изо всех сил старался удержать испанцев в узде, но, в отличие от королевы Виктории, ему так и не удалось победить стремление испанцев к веселому времяпрепровождению. Он лишь испортил им несколько лет жизни.

В день его смерти правые газеты в киосках были мгновенно заменены «Плейбоем», а женщины на пляжах тут же сняли лифчики.

Между 1982 и 1996 годами власть в стране принадлежала *PSOE* (Социалистическая Рабочая партия Испании) под руководством Фелипе Гонсалеса. За этот период было сделано много хорошего, что вызвало одобрительные кивки со стороны избирателей. Но было допущено и немало ошибок, над которыми от души хохотали.

Так, например, было проведено судебное дознание по поводу незаконных эскадронов смерти. В результате бывший министр внутренних дел, генерал и пять старших офицеров пошли под суд. Вместе со своими подчиненными и несколькими членами кабинета был арестован руководитель «*Гуардии Сивиль*» (самое мощное полицейское подразделение в стране); в то же время лопнул один из крупнейших банков страны, чей председатель за шесть лет пребывания на этом посту спокойно прикарманил четырнадцать миллиардов песет, отмыв их в Швейцарии через собственную сеть подпольных компаний.

Неудивительно, что на выборах 1996 года победу одержал соперник Гонсалеса, Хосе Мария Аснар (бывший налоговый инспектор), и его правая Народная партия. Страна, следившая за борьбой с коррупцией, получила передышку. Но ненадолго.

Через полгода коррупция вновь подняла голову, и одному из министров было предъявлено обвинение в участии в недозволенной сделке. Ко всеобщему удовольствию, средства массовой информации тут же сделали из этого случая настоящую мыльную оперу. С тех пор редко улыбающийся Аснар окружил себя скучными молодыми людьми в темных костюмах, которые занимаются государственными делами без всякого удовольствия. Демократия прочно утвердилась в стране, и Испания вышла на международную арену, вступила в Европейский союз, добилась резкого повышения производства ВВП и открыла в каждом крупном городе «Макдональдсы», «Пиццу-Хат» и «Беннетоны».

Но СМИ продолжают внимательно следить за тем, что происходит в стране, в ожидании крупного скандала, а испанский обыватель постепенно перенимает образ жизни среднего класса и думает больше о «тапас» на обед, чем о том, каким образом политика правительства сказывается на нем.

Бюрократия

В Испании невозможно прожить, не потратив приличное количество времени на общение с властями на предмет получения разного рода разрешений, как то: разрешение на жизнь, если уж вы родились; разрешение на проживание в стране, если уж вы приехали из-за рубежа; разрешение на открытие своего дела, на вождение машины, на строительство дома, на парковку или на похороны с относительным комфортом.

Зарезервируйте себе сразу несколько недель или месяцев в году для получения необходимых разрешений на занятие тем, что доставляет вам удовольствие. Здесь без очередей вам никак не обойтись.

Для начала надо будет отстоять очередь, чтобы получить необходимый формуляр для оформления просьбы, ответить на все его ненужные вопросы и отстоять еще одну очередь, чтобы его вручить.

Приготовьтесь к тому, что вам скажут, что ваше заявление недействительно без еще двух-трех бумажек, получить которые вы сможете только с двух до трех в другом отделе, где вам также предстоит отстоять очередь. Этот самый другой отдел, естественно, располагается в другом здании на другом конце города, если не в другом городе вообще.

После того, как вы станете счастливым обладателем всех необходимых бумажек, вам скажут, что полученное вами разрешение вступает в силу только с подписью некоего «*хефе*» (шефа) другого отдела, а когда вы до него доберетесь, то он известит вас о том, что закон по этому конкретному вопросу был изменен, дабы привести его в соответствие с новыми требованиями Евросоюза, а это означает, что вам надо начинать всю цепочку сначала.

В Испании вы не найдете двух учреждений, открывающихся в один и тот же час, но после обеда все они закрыты.

Так что приступая к тяжелой битве за получение разрешения, вооружитесь списком всех национальных и местных праздников, дней святых и выходных, дня рождения мэра, годовщин свадьбы его помощников и, по мере возможности, узнайте, где и когда другие чиновники предпочитают пить кофе.

К счастью, испанцы давно поняли, каким мытарствам подвергается средний гражданин, вступивший в неравную битву с государственными службами, и в помощь ему изобрели «*хесторию*».

У слова «*хестор*» – огромное количество значений: управляющий, менеджер, агент, уполномоченный, учредитель, представитель, поверенный, но «*хестория*» (то есть контора «*хестора*») – это тот самый рай, куда должен направить свои стопы отчаявшийся проситель в поисках помощи, прежде чем сойти с ума.

«*Хесторес*» – высокооплачиваемые мальчишки на побегушках, которые обдерут вас как липку, но соберут вам все необходимые для получения разрешения документы. Более того, они получают за вас само разрешение, причем действительное, подписанное и проштемпелеванное всеми необходимыми начальниками. В чем-чем, а в этом они вас не подведут, ибо они либо прямые родственники главы всех бюрократических отделов и каждый день пьют с ними кофе, либо открываются только после обеда, потому что утром они заняты тем, что бегают по всем тем самым отделам, в которых вы потерялись.

БИЗНЕС

Всякий, вступающий в переговоры с испанскими фирмами, должен вооружиться бесконечным терпением и знанием определенных методов их работы.

Управленцы

Старшие управляющие – обычно сыновья директора-распорядителя, либо его племянники, либо его зятя. Ни один директор не позволит себе снизойти до того, чтобы спрашивать мнение подчиненного – подобный поступок считается явным проявлением слабости, и он может посеять нервозность среди персонала. Тот, кто стоит во главе конторы, не должен спрашивать мнения, он должен сам принимать решения – за это ему и платят.

В крупных компаниях руководителям отделов запрещено общаться между собой, дабы они не мешали друг другу работать. Общение между работниками одного и того же отдела также не поощряется, чтобы, не дай Бог, они тоже не забыли о делах.

Это, конечно, отнюдь не способствует коллективизму (каковой вообще немислим в Испании), зато никто ничего не знает про то, что делает его коллега, а это может привести к задержке лет этак в пять в ответе на какое-нибудь письмо.

Выговоры и критика выслушиваются только от самого высокого начальства, но ни во что не ставятся. В Испании никто никогда не ошибается. Коллег никто никогда ни в чем не обвиняет, их просто переводят в другой отдел, где они и проторчат благополучно всю жизнь на одном месте.

В бизнесе в Испании родственные отношения, долголетняя дружба и преданность гораздо важнее ума и знаний. Сговорчивость и мягкость ценятся здесь намного выше, чем деловая хватка. И если с вами интересно пить кофе, можете быть уверены, работу вы получите.

Честолюбие в бизнесе – явление редкое. Испанцам наплевать на успех. Их главная цель – заработать денег столько, чтобы можно было не работать. Заставить их работать посулами продвижения по службе с большей зарплатой, но и с большими затратами, почти невозможно.

Банки и бухгалтерия

Ни один уважающий себя бизнесмен не поместит все свои деньги в один банк.

По их понятиям, лучше не ставить все на одну карту, а рассовать деньги по как можно большему числу банков. Чтобы никто никогда не узнал, чем вы занимаетесь, даже сами банковские работники.

Бухгалтерия в Испании поставлена таким образом, что создается впечатление, будто достаточно одного взгляда на бумаги, чтобы сразу все понять. На самом же деле бухгалтерские книги ведутся здесь с таким расчетом, чтобы ввести в заблуждение всех, включая и правление компании, и ее акционеров.

Собрания

Собрания созывать не имеет никакого смысла, поскольку все равно на них никто не ходит. Лишь в международных корпорациях или компаниях, занимающихся экспортом, собрания созываются, дабы потрафить иностранным руководителям или заезжим клиентам. На такое собрание кое-кто даже может явиться, если, конечно, там будут предлагать бесплатный кофе. Но уж слушать, что говорят с трибуны, никто не будет, это точно, ибо здесь привыкли к тому, что окончательное решение все равно принимается боссом.

Конкурененты

Конкурененты, клиенты или коллеги подразделяются на четыре категории:

«*вальенте*» – смелый решительный человек, который способен сразу вас уговорить;

«*интелихенте*» – занудный, но надежный, который будет сыпать статистическими данными до самых петухов;

«*буэно*» – умный парень, но, к сожалению, честный;

«*листо*» – хитрый донельзя. Такому нельзя доверять ни на йоту.

БЕСЕДА

Испанцы любят поболтать и предаются «осию» в любое время, но неизменно посреди улицы, не обращая внимания на заторы, которые образуются из-за них на проезжей части; либо в универсаме прямо перед витриной с молочными продуктами, в результате чего некоторые торопящиеся матроны уходят из магазина без недельного запаса молока, масла и сыра.

Беседа может вылиться в «*тертулию*». В своем прямом значении – это «собрание», «вечеринка». Ныне же это слово означает дебаты. Обычно «*тертулия*» организуется группой интеллектуалов, дабы просветить своих жен по поводу некоего важного вопроса, который не

дает им спокойно спать по ночам. Но заканчивается все пьяной перебранкой, где все пытаются перекричать друг друга. Это вам не мадридский парламент.

Ругательства

Испанцу нужно несколько минут, чтобы сообразить, стоит ли оскорбляться по тому или иному поводу. Но после того, как решение принято, его уже не угомонить.

«*Ихо де пута!!!*» (сукин сын с разными значениями слова «сукин»), произнесенное в ярости и с ни с чем несравнимым негодованием, открывает поток красноречия, в котором на предмет, вызвавший раздражение, будь то человек, животное, овощ или камень, будут вылиты все мыслимые и немыслимые оскорбления.

«*Коньо*» (определенная часть женской анатомии) используется так часто, что оно даже растеряло свою значимость, совсем как глагол «*ходер*» (ругательное слово для полового акта).

С другой стороны, такие мягкие слова как «*маль-эдукадо*» (плохо воспитанный), «*имбесиль*» (болван) или даже почти ласковое «*тонто*» (простофиля, дурачок) могут вызвать и вызывают серьезную обиду.

Табу

Мало кто из иностранцев отдает себе отчет в том, что франкистский режим (1939-1975) оказал очень странное воздействие на международную прессу, которая в течение тридцати шести лет только тем и занималась, что представляла испанцев гордым, но ненавидящим иностранцев, националистически настроенным народом. Именно такой образ навязывала миру франкистская диктатура. Сегодня большинство испанцев просто пожмут плечами, если услышат нечто подобное из уст ученых мужей.

Озадаченное пожимание плечами, ставшее чуть ли не чертой национального характера испанцев, было порождено «сбитым с толку поколением», тем самым кому сегодня за шестьдесят и семьдесят. Во время гражданской войны они были еще детьми и в последовавшие за ней годы попытались как-то устроить свою жизнь: от кровавого фашизма они прошли путь к демократии и монархии.

Поколение, пришедшее им на смену, очень быстро приспособилось к полной свободе, установившейся в стране со смертью Франко. Но многие так и не забыли, чем во время гражданской войны занимались соседи, дальние родственники и даже братья и сестры и до сих пор не могут им этого простить. Но их дети уже избавились от этой горечи и заскорузлости.

Тема гражданской войны остается табу. Про нее говорить неинтересно.

ОБ АВТОРЕ

Дрю Лоней впервые оказался в Испании в 1969 году и совершенно не понял, как живут испанцы.

В 1972 году он отправился туда во второй раз, и понял еще меньше.

В 1975 году он женился на горячей, притоптывающей ножкой, взбалмошной андалузке и, чтобы не умереть, ему пришлось понять испанцев.

Дрю Лоней – европеец до мозга костей: он родился в Лондоне от родителей-французов, среднюю школу окончил в Англии, а высшую во Франции, ныне живет в Испании и говорит на трех языках. Ему все равно, с какой стороны у него руль, справа или слева.

Автор целой дюжины романов, опубликованных под разными псевдонимами в Чехословакии (бывшей), Дании, Германии, Италии, Португалии и Польше.

Ныне Дрю Лоней живет к югу от Гранады, вещает на Би-Би-Си про Испанию и пишет книги, когда, конечно, не собирает оливки и не коптит окорок.